

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Жозеф Анри РОНИ-ст.

ХЕЛЬГОР С СИНЕЙ РЕКИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (4 Франц)

Р 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Жозеф Анри Рони-старший классик французской фантастики, писавший на рубеже двух столетий. Российскому читателю более всего известен романом о первобытных людях «Борьба за огонь». О первобытных людях он писал много и великолепно, создавая достоверные и яркие картины доисторической жизни.

«Хельгор с Синей реки» и «Эйримах» — романы о жизни первобытных людей, рисующие картину суровой и опасной жизни наших доисторических предков, борьбы с безжалостной природой, схваток между племенами, зарождения зачатков того, что тысячелетиями позже станет европейской культурой...

Р 51

Ж. А. Рони-ст «Хельгор». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фан-
тастики

ISBN 978-5-93835-001-4

ISBN 978-5-93835-001-4

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

© Перевод А. Федотов, 2020

© Перевод Л. Соловьева, 2020

ХЕЛЬГОР С СИНЕЙ РЕКИ

(приключенческий роман)

ГЛАВА I. ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

ЖЕНЩИНЫ, СТОЛПИВШИСЬ У входа в пещеру, уставились на языки пламени, устремившиеся к звездам. Небо нависло над людьми, словно свод пещеры.

— Наши отцы видели, как с неба лились потоки огня, — начал старик Урм. — Огонь жег камень, и люди гибли, как саранча.

Урм был совсем седым, и тзохи считали, что Урм ровесник звезд, реки и леса. Другие старики уставились на говорившего, и взгляды их были переполнены печалью, так как самые сильные воины племени в это время охотились на гигантских травоядных, а красный огонь пугал слабых. А гора рычала...

Урм все говорил и говорил. Он обращался к духам, обитавшим в камне... хотя он, как и остальные собравшиеся, готов был бежать в любой момент.

— ...Тзохи должны пролить на гору свежую кровь, — нараспев говорил старик. — Они вырвут сердца жертв и скормят их горе.

Потом старик с мольбой протянул руки к горе — вымазанные пеплом, они дрожали, словно тростинки на ветру. Языки пламени стали чуть меньше. Стенные женщины неслись от пещеры к пещере, но рев пламени заглушал их.

— Тзохи принесут жертву на восходе! — пообещал старик, а потом, немного подумав, добавил. — Тзохи — сыновья Красного Борова, который вышел из Скалы в день, когда шел огненный дождь. Тзохи — сыновья Красного Борова и Скалы...

Огонь пришел в эти земли с востока. Тзохи умели обрабатывать бронзу и возделывать землю, в то время как люди Запада все еще использовали каменные инструменты. Тогда — в далеком прошлом — эти пещеры укрыли двести воинов, множество взрослых женщин, триста детей и несколько стариков. Этот народ практиковал обычай, согласно которому все слабые и немощные должны были умереть.

— Завтра, три женщины и один воин должны погибнуть, — мягко проговорил Урм. — Мы определим, кто они, с помощью испытания камнями.

Эти слова разнеслись по всем пещерам, от самой большой до самой маленькой. И гора, казалось, прислушалась к словам старика. Далекий гул смолк, огонь кратера притух, языки пламени стали почти неразличимы. Женщины и старики отступили в ночную тьму. Урм остался один с Глэйвой, дочерью Уокры, которая

принадлежала Вэму Рыси. Согласно обычаю племени, до замужества она считалась собственностью брата матери.

Глэйва всего лишь год, как стала совершеннолетней. Форма ее головы не напоминала круглые головы других тзохов, да и нависших бровей, которыми славились ее сородичи, у нее не было. Она словно принадлежала совсем иному роду: ее кожа казалась чуть светлее, глаза были желтовато-коричневыми, волосы — длинными, в то время как у большинства тзохов — короткими и торчащими в разные стороны.

В ее жилах, без сомнения, текла кровь жителей Зеленых озер, у которых тзохи порой крали женщин. По крайней мере, так считал старый Урм. Когда-то, давным-давно, выдался невероятно голодный год, и много женщин погибло. Один из законов племени гласил, что в первую очередь должны питаться воины. Когда некоторые из женщин стали слишком слабы, их убили, чтобы накормить оставшихся в живых...

Пока старик Урм разговаривал со Скрытыми — духами горы, — Глэйва размышляла о предстоящем испытании камнями. Она была уверена, что ее не принесут в жертву, так как была высокой, гибкой, сильной — самой проворной среди женщин из всех трех кланов племени. Она могла поднять самые большие камни.

Но Амхао — ее сестра, та, которую Глэйва любила больше всех остальных членов своего племени, — несомненно, падет жертвой. Глэйва не хотела, чтобы Амхао погибла, однако спасая ее, она выступила бы против Урма, тзохов и Скрытых. Страх и гнев переполняли девушку. К тому же, скоро с охоты должен будет вернуться Кзахм — сын Черного Борова, и он

несомненно возьмет ее себе в жены. Он уже оповестил всех об этом, хотя Глэйва терпеть его не могла из-за грубого обращения. Голова Кзахма напоминала мяч, запах — вонь шакала, а безумный взгляд вызывал у девушки страх и отвращение...

— Под звездами холодно! Почему бы тебе не вернуться в пещеру? — обратился к девушке Урм.

Прежде он был вождем людей Скалы. И к его голосу до сих пор прислушивались, потому что он один знал все легенды и мог поведать другим о тайнах природы. Кроме того, он был сильнее многих молодых воинов, мог дальше них кидать копье и идти полдня без остановок... Многие считали, что Урм бессмертен. Однако Глэйва не любила его — старик постоянно требовал человеческих жертвоприношений и, похоже, с удовольствием следил, как несчастные истекают кровью.

— Я возвращаюсь в пещеру, — объявила девушка.

— Иди! Урм должен побыть один. Он хочет услышать Главное Слово, — пробормотал старик, прислушиваясь к отдаленному рокоту горы.

Глэйва оставила его и отправилась искать Амхао. Хоть та и знала, какая судьба, скорее всего, ожидает ее утром, сейчас она спокойно спала, обняв своего ребенка. Если бы тот был совсем маленьким, Амхао, быть может, и спаслась бы, но мальчику уже пошел шестой год... Когда Глэйва взяла женщину за руку, та моментально проснулась и села.

— Вставай, — прошептала Глэйва. — Вставай и малышка с собой возьми.

Хоть Амхао и была старше, но беспрекословно повиновалась приказу младшей сестры. Они встали. Ветер гудел в ночи. Несколько мгновений простояли они, прислушиваясь, потом прошли в дальний конец

пещеры, где через трещину в гранитной стене пробивался водный поток.

— Куда мы идем? — тихо спросила Амхао.

— Ты не должна умереть, — ответила ей дочь Уокры.

В недрах горы все еще громыхало. Неожиданно у входа в пещеру вновь взметнулись к звездам алые языки пламени.

— Скрытые станут нам мстить! — простонала Амхао, дрожа словно тростинка на ветру. Ужас буквально душил ее. Глэйва опустила голову, чтобы блестящие от страха глаза не выдали ее. Вот тогда бы Амхао точно отказалась бежать.

— Если Амхао останется в пещере, то утром она умрет, — объявила девушка. — Но если она уйдет, то как Скрытые смогут добраться до нее?

Она схватила Амхао. Красное пламя у входа в пещеру разгоралось, гора ревела, подобно гигантскому льву.

Неожиданно страх отступил, и Глэйва почувствовала прилив злости. Она бросила вызов Скрытым и теперь пойдет до конца.

— Скрытые — слепы, — продолжала она уговаривать сестру. — Они бьют подобно падающему камню.

Амхао замерла, слушая ее, очарованная храбростью слов сестры, а потом Глэйва помогла ей с ребенком протиснуться в трещину, и они втроем стали пробираться вдоль потока. Вскоре трещина стала шире, поток превратился в реку, они вылезли из-под земли, оказавшись на берегу Синей реки. Высоко в небе светила луна. Глэйва выбрала нужную тропинку и быстро пошла вперед, ведя за собой сестру и ее сына. Скоро голос горы стих, оставшись где-то далеко позади. Но

небо у них за спиной вспыхивало отсветами подземного огня.

Где-то далеко печально скулили шакалы. Неожиданно из кустов вынырнула огромная тень. Глэйва сразу узнала леопарда, замерла, а потом из ее горла вырвался предостерегающий рык. Леопард замер, поняв, что перед ним не беззащитные жертвы. Немигающе глядя на женщин и ребенка пылающими во тьме глазами, он потянулся и, отвернув голову, застыл, словно размышляя: стоит ли ему идти дальше по своим делам в сторону мерцающей за деревьями реки.

Воин, вооруженный дубиной, копьем или бронзовым топором, не боялся леопарда. Эти кошки никогда не нападали на мужчин, но будучи очень голодными, могли обратить внимание на детей или женщин.

— Я сломаю твои кости и пробью твою грудь, — подражая охотникам, Глэйва прошептала заклятие, глядя в глаза зверю. Потом она заметила круглый камень подходящей формы, подобрала его и угрожающе подняла над головой. Этот жест явно не понравился хищнику. — Ступай к воде, Амхао, — приказала девушка. — И ребенка возьми с собой!

Амхао вместе с Глэйвой стали отступать, однако леопард неотступно следовал за ними, то и дело угрожающе порывивая. Судя по всему, животное было очень голодным, и звериное чувство гнало его вперед. Глэйва, зная, что все животные боятся человеческого взгляда, уставилась в горящие глаза хищника. Справа из-за кустов раздалось повизгивание шакалов. Очевидно, они сопровождали большого хищника, ожидая обедков с барского стола.

Неожиданно леопард изменил свою тактику. Он пошел по кругу, словно собирался обойти стороной свою